

в силу условий подробно разобранных выше (см. Современная Стратегическая Обстановка, стр. 212 п. 1 и Сравнение Обстановок, стр. 213 п. 2)—ничтожна.

Для парирования этой остающейся доли риска и служат вспомогательные операции, организуемые в тылу главных сил (см. Обеспечение операции, стр. 215 п. 4).

Вариант 1-й.

Выполнение операции. *Главная задача.* Операция имеет главной задачей—постановку минного заграждения у неприятельских берегов на путях передвижения военного флота противника.

Дополнительные задачи. Попутно с выполнением главной задачи, флот появляется на путях сообщения Германии и Швеции, истребляя неприятельские коммерческие суда, и уничтожает наблюдательные посты на побережья противника.

Силы, назначенные для выполнения 1-го задач назначают: Для выполнения главной и дополнительных задач назначаются:
варианта.

Линейные корабли: «Севастополь», «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Цесаревич» и «Слава».

Броненосные крейсера: «Рюрик», «Громобой», «Адмирал Макаров», «Паллада» и «Баян».

Крейсера: «Россия», «Олег» и «Богатырь».

Эскадренные миноносцы: «Новик», Полудивизион особого назначения и 2-й дивизион.

Заградители: «Амур» и «Енисей».

Для выполнения вспомогательных операций, обеспечивающих главную операцию с тыла, назначаются:

Крейсера: «Диана» и «Аврора».

Эскадренные миноносцы: 1-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й дивизионы.

Подводные лодки: «Акула», «Аллигатор», «Дракон», «Кайман», «Крокодил» и «Минога».

Крейсера: «Олег», «Богатырь», «Паллада» и «Баян» несут разведочную службу на фронте главной операции.

Крейсера: «Рюрик», «Громобой» и «Адмирал Макаров» и линейный корабль «Севастополь» составляют поддержку разведки, идя в авангарде главных сил.

Бригада линейных кораблей обеспечивает безопасность выполнения главной задачи.

Частные задачи частей флота. Крейсер «Россия», миноносец «Новик» и полудивизион особого назначения выполняют дополнительные задачи (см. выше на этой стр.) на левом фланге операции.

2-й дивизион миноносцев выполняет те же задачи на правом фланге операции.

Заградители «Амур» и «Енисей» ставят минное заграждение в том или ином пункте, в зависимости от обстановки, после чего несут разведочную службу впереди главных сил, когда будет начат отход в Финский залив, имея поддержку в крейсере «Россия».

Крейсера: «Диана» и «Аврора» имеют наблюдение за западным проходом острова Готланд и входом в Финский залив.

Миноносцы 1-го дивизиона с минами заграждения, 4-й дивизион (без мин заграждения) и подводные лодки «Акула» и «Минога» сосредотачиваются в Церелю, где и ожидают возвращения флота, будучи в готовности выйти в море по первому требованию.

Миноносцы 5-го дивизиона переходят к Эре, 3-й дивизион находится в Гангэ и 6-й дивизион у о-ва Вормс, имея вместе с подводными лодками «Аллигатор», «Дракон», «Кайман» и «Екродил», занимающими позиции у Дагерорта и Такхонь, общую задачу прикрыть отступление нашего флота в залив под давлением превосходных сил противника.

Схема выполнения 1-го Флот, назначенный для выполнения главной
варианта. и дополнительных задач, в указанные часы выходит из мест своего исходного для этой операции развертывания, строится в походный порядок и, имея надлежащую разведку на фронте и в тылу операции, спускается в южную часть Балтийского моря. На следующее утро, находясь на линии Мемель—середина о-ва Эланд, в назначенные часы приступают к выполнению дополнительных операций, а главные силы спускаются дальше на юг и, дойдя до избранного для постановки заграждения места, прикрывают эту операцию от взоров противника.

По выполнении главной операции, флот отходит назад, имея целью быть к темноте на безопасном ночном пределе оперативного района и далее возвращается в Финский залив.

Невыполнение второстепенных операций не должно задерживать отхода флота к Финскому заливу.

В то же время, в тылу главной операции, выполняется ряд вспомогательных, для обеспечения тыла и для парирования возможной неудачи. (См. ниже вспомогательные операции).

Важность удачного выполнения операции Развертывание флота
для выполнения 1-го очевидна и потому должны быть приняты все
варианта. меры для сохранения тайны и не возбуждения подозрения у тайной агентуры противника. Для этого флот предпринимает ряд следующих мер:

Примерно за неделю до выполнения операции, части флота занимают исходные положения (см. таблицу развертывания и сосредоточения); к тому же времени в места сосредоточения подвозят нужные количества угля и воды, машинного масла, мин заграждения и прочее.

Марш-маневр флота. В избранный для выполнения операции день, сосредоточение частей флота в походный порядок для марша-маневра происходит на NO от линии Бокшер-Дагерорт, где к 17-ти часам выстраивается линия разведки¹⁾.

Организация разведки и марша-маневра предлагается следующая:

В линии разведки с 12-ти мильными промежутками от Дагерорта и между судами до Бокшера—крейсера: «Баян», «Паллада», «Олег» и «Богатырь».

Авангарды (поддержка разведки) левый (за вторым с левого фланга разведчиком)—линейный корабль «Севастополь» и крейсер «Адмирал Макаров» и правый (за вторым правого фланга)—крейсера: «Громобой» и «Рюрик».

Линия авангардов отстоит от линии разведки на 10 миль.

Главные силы и при них заградители—в 10-ти милях сзади авангардов и в середине общего расположения походного порядка. В 5-ти милях сзади главных сил держится крейсер «Россия». До наступления темноты при главных силах находится 4-й дивизион миноносцев, который с темнотой отходит в сторону и на рассвете входит в Рижский залив, где и ожидает возвращения флота.

Общая схема марша-маневра дана на прилагаемой карте, подробные же указания отдельным частям флота даны в специальных инструкциях.

На рассвете следующего дня к флоту присоединяются на левом фланге миноносец «Новик» и полудивизион особого назначения и на правом—второй дивизион.

По выполнении главной задачи операции, флот ложится по условному радио на обратный курс, имея впереди главных сил, по курсу линию разведки из крейсеров: «Россия» и «Адмирал Макаров» на флангах и в центре заградители «Амур» и «Енисей» (если они без мин). Поддержкой разведки по курсу будет линейный корабль «Севастополь», переходящий на соответствующее место.

¹⁾ В зависимости от часа, когда разведкой будет занята указанная линия, в дальнейшем соответственно намечены часы, выходов отдельных частей флота, считая 15-ти узловой ход.

Разведка в тылу главных сил при отходе в Финский залив состоит из крейсеров: «Олег», «Богатырь», «Паллада», и «Баян» с артиллергардом из крейсеров «Громобой» и «Рюрик».

Для обеспечения тыла и для парирования Вспомогательные операции 1-го варианта. доли риска, не поддающейся учету, служат следующие вспомогательные операции:

1. Крейсера: «Аврора» и «Диана», в первый день выхода флота в море, имеют наблюдение за западным проливом о-ва Готланд, а в следующие дни занимают линию дозора на меридиане Н. Дагерорта, имея целью не допустить забрасывания противником минами входа в Финский залив.

2. Эскадренные миноносцы 1-го дивизиона с минами заграждения и подводные лодки: «Акула» и «Минога», с началом движения частей флота переходят к Церелю, где и стоят в полной готовности к выходу в море по первому требованию ¹⁾).

Означенные миноносцы и подводные лодки имеют задачей создать позицию в тылу наших сил, отступающих под давлением противника.

3. Миноносцы 3-го, 5-го и 6-го дивизионов и остальные подводные лодки с началом выполнения операции разворачиваются вдоль северного и южного берегов входа в Финский залив до меридиана Оденсхольма и держатся там до возвращения флота, имея задачей энергичными атаками облегчить ему отход на позицию.

Примечание. Подробные указания отдельным частям даны в специальных инструкциях.

Вариант 2-й.

Если почему-либо будет признано необходимым не выводить за пределы Финского залива все линейные корабли, то для выполнения предложенной операции разработан вариант № 2, отличающийся от 1-го лишь новым распределением сил и частными задачами частей флота, в то время, как главная и дополнительная задачи 1-го варианта остаются неизменными.

Силы назначенные Для выполнения главной и дополнительных для выполнения 2-го задач назначаются: варианта.

Линейный корабль «Севастополь», броненосные крейсера: «Рюрик», «Громобой», «Адмирал Макаров», «Паллада» и «Баян»,

¹⁾ По проходе флота южнее параллели Цереля, 4-ый дивизион отделяется от главных сил и присоединяется к 1-му.

Крейсеры: «Россия», «Олег» и «Богатырь»,

Эскадренные миноносцы: «Новик», Полудивизион особого назначения и 2-ой дивизион.

Заградители: «Амур» и «Енисей».

Для обеспечения главной операции с тыла назначаются:

Линейные корабли: «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Цесаревич» и «Слава».

Крейсеры: «Диана» и «Аврора».

Эскадренные миноносцы: 1-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й дивизионы,

Подводные лодки: «Акула», «Аллигатор», «Дракон», «Кайман», «Крокодил» и «Минога».

Частные задачи
частей флота.

Частные задачи частей флота остаются те же, что и в 1-ом варианте за исключением задачи, возлагаемой на бригаду линейных кораблей, которая в настоящей обстановке определяется так: быть в полной готовности принять на себя и поддержать наши силы, отходящие в Финскому заливу под давлением противника.

Схема выполнения
2-го варианта.

Схема выполнения 2-го варианта вполне тождественна со схемой 1-го.

Развертывание и сосредоточение флота для выполнения 2-го варианта.

Основные условия развертывания флота для выполнения операции остаются те же, что и в 1-ом варианте, но в сосредоточении флота следует внести изменение для бригады линейных кораблей, которая переходит в Лазвицкий рейд, где и остается все время выполнения операции в полной готовности к выходу по первому требованию.

Марш-маневр флота. Организация разведки остается та же, что и в первом варианте.

В авангарды назначаются: в правый — «Громобой» и «Адмирал Макаров», в левый — «Рюрик».

На месте главных сил находится линейный корабль «Севастополь» и за ним заградители: «Амур» и «Енисей».

В остальном изменений нет.

Вспомогательные операции 2-го варианта.

Обеспечение тыла операции при выполнении 2-го варианта ложится на части, перечисленные выше. Задача бригады линейных кораблей указана выше (см. частные задачи). Задачи остальных частей остаются те же, что и в 1-ом варианте.

Главнокомандующий VI армией и Балтийским флотом препроводил изложенный только что план операций Начальнику Штаба при Верховн. Главн. на усмотрение последнего

ТАБЛИЦА развертывания и сосредоточения частей флота для выполнения операции.

Название частей.	Пункты развертывания.	Сосредоточие для выполнения операции.
Л. к. «Севастополь».	Свеаборг.	В 28 милях на 316° от Н. Дагерорта.
2 бриг. лин. кораб.	Ревель.	» 42 » » 327° »
Бр. кр. «Рюрик».	Свеаборг.	» 42 » » 311° »
Бр. кр. «Громобой».	Лапвик.	» 42 » » 311° »
Крейс. «Адм. Макаров».	Лапвик.	» 28 » » 316° »
Крейс. «Баян».	»	» 12 » » 298 ¹ / ₂ »
Кр. «Паллада».	»	» 24 » » 298 ¹ / ₂ »
» «Россия».	»	При проходе главных сил мимо Лапвика присоединяется к ним.
» «Олег».	»	В 36 милях на 298 ¹ / ₂ от Н. Дагерорта
» «Богатырь».	»	» 48 » » 298 ¹ / ₂ »
» «Диана».	р. Севастополь.	» 15 » » 225° от маяка.
» «Аврора».	»	Бокшер.
Загр. «Амур».	Лапвик.	При проходе главных сил мимо Лапвика присоединяются к ним.
» «Енисей».	»	
Эск. мин. «Норвик».	Ревель.	В 15 милях на 270° от Мемеля за час до рассвета, на следующий день.
Полуд. Особ. Назнач.	Моонзунд.	
1-й дивиз. мин.	»	У Цереля.
2-й » »	»	У южной оконечности о-ва Эланд на рассвете следующего дня.
3-й » »	Гангэ.	Остается в Гангэ или переходит в Утэ.
4-й » »	Лапвик.	При проходе главных сил мимо Лапвика присоединяется к ним.
5-й » »	р. Севастополь.	Остается на месте.
6-й » »	Моонзунд.	Держится у о-ва Вормса.
Подвод. лодка «Акула».	»	У Цереля.
Подвод. лодка «Минога».	»	
Бригада подв. лодок (остальные лодки).	»	На позициях у Такхонь и Н. Дагерорта.

при отношении (от 20 сент./3 окт. за № 226) ¹⁾, в котором писал, что « считает, что при существующей общей обстановки текущего момента, активные действия флота Балт. моря, вне пределов основной его задачи—обеспечение столицы с моря,—являются пока преждевременными по следующим соображениям:

1) Активные действия флота в районе Балтийского моря, вне оперативной зоны, предусмотренной основным планом операций, сопряжены с решением вступить в бой, при самых неблагоприятных условиях, так как германский флот имеет возможность быстро сосредоточить значительно большие силы, не ослабляя свою укрепленную позицию Немецкого моря.

2) Возможность избежать боя при операциях активного характера, предлагаемых Командующим флотом, базируется на своевременном получении агентурных сведений о появлении в Балтийском море сильнейшего неприятеля,—это вряд ли можно считать обеспеченным.

3) Цель предлагаемых операций не представляется достаточно важной, чтобы ради ее достижения направить главные силы флота, рискуя ослабить оборону Финского залива и столицы.

4) Допуская возможность выполнения этих операций в первый раз с минимальным риском, пользуясь внезапностью их для противника, считаю что повторение их, несомненно вызовет активные действия, неприятеля, т. е. бой с более сильным флотом.

«Считая теперь несвоевременным расширение оперативных задач Балтийского флота, я нахожу в полной мере необходимыми активные действия флота, лишь только обстановка на всем театре этого позволит и во всяком случае, выжидая окончания постройки четырех линейных кораблей типа «Севастополь».

Условиями, при которых я считаю необходимым активные операции флота в самых широких размерах, являются:

А. Достижение английским флотом решительного успеха над флотом противника в Немецком море.

Б. Успешное развитие операций наших войск против германцев на главном театре в такой мере, что противник не будет в состоянии произвести десантную операцию, за отсутствием свободных войск.

¹⁾ Д. 7014, стр. 16.

В. Кроме того, я допускаю возможность частичного активного выступления нашего флота на Балтийском море в случае если Английский флот начнет решительные операции против германского флота на Немецком море, когда можно быть вполне уверенным, что появление в Балтике достаточного количества сильнейших кораблей невозможно.

Тяжелая служба, которую несет в настоящее время личный состав флота, при отсутствии боевых действий и при наличии громадного подъема духа и стремления к бою с противником, заставляет Командующего флотом принимать все меры к поддержанию в личном составе существующего морального подъема, который наилучшим образом может быть сохранен при выполнении флотом активных боевых операций.

Разделяя в полной мере стремление Командующего флотом поддерживать воодушевление личного состава, я считал бы крайне необходимым, чтобы личный состав флота был бы посвящен в те вероятные активные задачи, которые будут возложены в будущем на флот Балтийского моря, как только обстановка этого потребует. Благодаря этому, личный состав флота не потеряет надежду на боевую деятельность, что, несомненно, даже при условиях тяжелой и не видной службы настоящего времени, поддержит на той же высоте его моральное состояние.

Рассмотрев эти документы 24 сентября (7 октября) н.—в Штаба Верховного Главнокомандующего после доклада их Верховному Главнокомандующему положил 25 сентября (8 октября) нижеследующую резолюцию:

«Высочайше» повелено действовать активно лишь по получении на то личного разрешения государя на допущение в бой дредноутов.

Расширение зоны админ. ¹⁾.. (административного управления?) и баз разрешено.

Эта резолюция и была сообщена Главнокомандующему VI армией 27 сентября (10 октября) (№ 111) ²⁾.

Таким образом на активный порыв Балт. флота Верховное командование положило очередной запрет.

¹⁾ На подлинной резолюции неразборчиво.

²⁾ Д. 1014 стр. 46.

Текст резол.: Государь Император Высочайше повелеть соизволил: Балтийскому флоту действовать активно лишь по получении на то личного разрешения Его Величества и разрешения на допущение в бой бригады линейных кораблей типа «Севастополь».

Расширение зоны операций в Финском заливе до меридиана Дагерорта со включением Моон-Зунда—разрешено.

7. Конец первого периода военных действий на Балтийском море—периода крейсерских походов и ожидания генерального сражения на подготовленной позиции 19 сентября (2 октября)—26 сентября (9 октября) ¹⁾.

Тем временем Командующий флотом не имея с 19 сентября (2 октября)—25 сентября (8 октября) донесений о неприятеле и не желая оставаться пассивным зрителем текущих событий находясь с флотом на Центральной позиции,—приступил к подготовке операции постановки минного заграждения с миноносцев первой дивизии в районе Виндавы, на пересечение обычных курсов неприятельских судов, установленных наблюдательными постами службы связи.

В то же время, желая расширить район действий наших подводных лодок и перенести его ближе к берегам противника, Ком. флотом приказал сделать подготовительные работы в Либаве для возможного базирования на нее одной из наиболее автономных лодок.

В этот период Ком. флотом послал в Ботнический залив два миноносца 2-й дивизии, которые базируясь на Оландском архипелаге, имели задачей обследовать наше побережье в Южном Кваркене и осмотреть коммерческие пароходы, идущие из Германии и из шведских портов ²⁾.

25 сентября (8 октября) миноносцами полудивизиона особого назначения были поставлены две банки мин заграждения в Балтийском море.

Того же числа подводная лодка «Крокодил» перешла в Либаву ³⁾.

В 11 ч. утра в этот день Мариенхамн видит дымы 9 судов на SW 45 ⁴⁾ 13. 13—40 Мариенхамн доносит что на SW в 15 милях показались 11 военных кораблей ⁵⁾.

Эти же сведения получены Командованием и от пароходов пришедших в Раумо ⁶⁾.

Для поисков неприятеля подводная лодка «Белуга» вышла в полдень в море, но не обнаружив неприятеля, с темнотой вернулась ⁷⁾.

¹⁾ Исходное положение на Балтийском театре к моменту объявления войны или «Балтийский флот в период начала Мировой войны» (См. Сборник Морискома № 1).

²⁾ Д. 7014 стр. 51. ³⁾ Д. 7014 стр. ⁴⁾ Д. 8431 стр. 53, т. 4490.

⁵⁾ Д. 8431 стр. 53 т. 4491. ⁶⁾ Д. 7014 стр. 51. ⁷⁾ Д. 8431 стр. 54 т. 103.

С наступлением темноты неприятельские суда повернули от Кабакшентарке (к северу от Готланда) на SW и скрылись в тумане ¹⁾.

Для отражения возможности попыток противника войти в Финский залив на утро 26 сентября (9 октября) Командующий флотом развернул подводные лодки перед входом в залив, но в течение дня неприятельские суда не были обнаружены ни постами службы связи, ни дозорными судами ²⁾.

Лишь около 9^{1/2} утра Сфальтерорт (Церель — южная оконечность о-ва Эзеля) доносит о пароходе неизвестной национальности который, находясь на SW 70 в 12 милях скрылся в тумане на W; немного времени пароход задержался на месте и ходил разными курсами ³⁾.

Не встретила неприятеля и подводная лодка «Крокодил», вышедшая в море 26 сентября (9 октября из Либавы и спустившаяся на юг до Полангена ⁴⁾.

Германские подлодки оказались счастливее и следующие два дня, ознаменовавшиеся атакой «Адмирала Макарова» и гибелью «Паллады», положили свой роковой отпечаток на дальнейшие действия Балтийского флота в смысле ревнивого оберегания его Ставкой от попыток к выходу в море. Дни эти явились поворотным пунктом ко второму периоду военных действий на Балтийском театре, в периоду переходному к позиционной борьбе (с 27 сентября/10 октября до 16/29 октября 1914 г.).

8. Общая характеристика событий периода и оценка деятельности обоих противников.

Вся подготовка Балтийского флота имела конечной целью — бой на подготовленной позиции, за минным полем, глубиной равной дальности огня крупной судовой артиллерии, опирающимся на батареи Ревель — Поркалаудского укрепленного района.

Сообразно со средствами флота, находившимися в его распоряжении в этот начальный период войны, все пространство на восток от «центральной позиции» оставалось вполне незащищенным с точки зрения поставленной флоту задачи: не допустить противника к осту от линии Ревель — Поркалауд, это

¹⁾ Д. 8431, стр. 53 т. 4494. ²⁾ Д. 7014, стр. 81)а.

³⁾ Д. 8431, стр. 53 т. 777. ⁴⁾ Д. 7014, стр. 51(б).

пространство могло быть использовано флотом только для наблюдения за противником, дабы появление его для прорыва позиции не оказалось неожиданным.

Командование русским флотом, с момента объявления мобилизации, считалось непрестанно с возможностью нападения неприятеля на центральную позицию; в первые дни оно казалось неизбежным, в последующие уже только вероятным. И этот момент — приписывания противнику намерения направить свой сокрушительный удар против главных сил русского флота, дабы сразу овладеть подступом с моря к столице, наложил определенный отпечаток на действия русского командования.

Такое положение продолжалось до тех пор, пока, с одной стороны — увеличивающаяся осведомленность русского командования о противнике, — с другой стороны, ясно определившийся факт выбора им метода длительной борьбы, путем мелких операций, не поставили перед русским командованием вопроса об изменении своих замыслов в сторону перехода от пассивного ожидания удара к активной обороне.

Первым фактом, подшатнувшим веру в неизбежность боя на центральной позиции в ближайшее время, была постановка минного заграждения перед устьем Финского залива (в квадрате 39); по следующим и документальным данным, найденным на «Магдебурге» выяснено, что собственно — против русского Балтийского флота противник не выставил значительных сил, что он, по неизвестным нам причинам, предпочел на первое время ограничиться наблюдением над нами и озабочился об искусственном создании в глазах русского командования впечатления, что все Балтийское море находится в бесспорном его обладании.

Выяснилось, что лишь два легких крейсера «Аугсбург» и «Магдебург» являлись на Балтийском театре главными действующими лицами в течение длительного промежутка времени, около 4-х недель; они совершали набег к Либаве, к Бенгтшеру, к Баггофену, к Дагерортам, ставили мины, стреляли, вели себя так, будто за ними стояла где-то в доступной близости серьезная поддержка.

Иногда, для вящей иллюзии, противник присылал на вид наших постов и даже крейсеров завесы — кое-какие более значительные силы, (напр., 24 авг. (6 сент.) вплоть до демонстрации перед Виндавой 11 (24) сентября).

Таким образом с германской стороны наблюдалось, с одной стороны — нежелание создавать на Балтийском театре серьезную решающую операцию, с другой, стремление держать

русский флот в постоянной тревоге и, создав иллюзию постоянного присутствия германских морских сил в Балтике, заставить русский флот не выходить из пределов далекого Финского залива. Попутно—минное заграждение перед устьем Финского залива, должно было, разумеется, способствовать удержанию русского флота от выходов в Балтийское море¹⁾.

Такое обезврежение противника, как будто давало возможность германскому командованию, вообще, не отвлекать главного своего внимания от других, представляющихся ему более важными, задач борьбы на западе, в частности с английским флотом.

Итак, совокупность событий на Балтийском театре за первые два месяца войны, ни в какой мере не носила характера цельной операции, преследующей определенную цель: русское командование приписывало своему противнику намерения, которого у него не было, и, с течением времени, не видя своему предположению прямого подтверждения и, стремясь не впасть в настоящую бездеятельность, пыталось предпринимать отдельные мелкие операции, каждый раз встречавшие протест со стороны ставки, запрещавшей флоту выходить к W от центральной позиции.

Германское командование, насколько можно судить, отнеслось к своему противнику на Балтийском театре с известным пренебрежением, и по крайней мере, за этот начальный период войны, не предприняло никакой крупной, цельной операции, ограничившись наблюдением, набегами, демонстративной шумихой.

Недооценив духа русского флота—германское командование расплачивалось за это всею кампанией, вынужденное держать против русского флота превосходящую его морскую силу, которая должна была расти в соответствии с увеличением русского флота на целый ряд боевых единиц (дредноутов, э. м. типа «Новик» и подлодок, вступавших в строй в течение всей войны).

С русской точки зрения этот период был все же, по преимуществу, периодом ожидания генерального сражения на подготовленной позиции и отдельных мелких крейсерских операций; таким он оставался вплоть до дня появления германских подводных лодок, последствия которого обозначили столь существенную перемену в ходе кампании.

¹⁾ И в то же время создавало прекрасные позиции для подлодок, использованные неприятелем в течение дальнейших военных событий на Б. театре (атака «Адм. Макарова», гибель «Паллады» и т. д.).

Переходя к оценке деятельности обоих противников, за этот первый период можно сказать следующее:

Германская сторона.

Здесь не место касаться общего вопроса, насколько целесообразно было со стороны флота не выполнить столь доступной для него операции уничтожения русского флота на центральной позиции, с последующей высадкой десанта, с целью движения непосредственно на такой важный стратегический пункт, как столица — Петербург, или хотя бы, для оккупации Финляндии, как плацдарма, для действия против столицы.

Раз противник этого не сделал, значит он ставил себе иную задачу и эта задача по всей вероятности, была — обезвреживание русского флота путем блокирования его в Финском заливе.

Нельзя сказать, чтобы германский флот достиг этой задачи: русский флот выходил из залива или оставался в нем исключительно руководствуясь своей волей и фальшивый призрак преграды не мог заменить собой действительной преграды.

Действия германского флота носили, как уже указывалось, преимущественно характер демонстративный, показной; оценивая их, надо признать, что в отдельных случаях частные начальники проявляли много лихости и искусства, как например: постановка минного заграждения перед устьем залива, почти на глазах более сильных наших крейсеров, или перестрелка «Аугсбурга» с двумя значительно превосходящими его по силе нашими крейсерами.

По рассказам германских офицеров при занятии Гельсингфорса в 1918 г. во время этого столкновения «Аугсбург» ввел наши крейсера в заблуждение, симулируя искусственным образом попадание и разрыв русского снаряда, чем вызвал на преследование, при чем, якобы имелось в виду навести русские крейсера на германскую подводную лодку, стоявшую в готовности выйти на позицию и атаковать на пути преследования.

С другой стороны, нельзя сказать, чтобы действия немцев были всегда целесообразны и свидетельствовали о достаточной осведомленности германского командования: сюда относятся бесполезная бомбардировка пустого острова и маяка Бенгштер 29 июля (11 августа), или рискованное плавание крейсеров-разведчиков в устье Финского залива, окончившегося гибелью «Магдебурга» 13 (26) августа.

Русская сторона.

С момента объявления мобилизации, мы видим, вообще говоря, ряд своевременных, продуманных, планомерно и успешно выполненных действий.

Далее — полная готовность к бою, в смысле высокого подъема духа.

В этой готовности большое место занимает психологический момент: сознание подавляющего превосходства сил противника, которые, как предполагалось, будут брошены для сокрушения подступов с моря к столице — Петербургу. Это сознание рисовало в воображении личного состава решительный бой без отступления, но и без надежды на победу, а лишь с уверенностью, что неприятель достигнет своей цели ценою чрезвычайных потерь и, таким образом, неизбежная гибель русского флота будет славным эпизодом войны и причинит германскому флоту серьезный урон.

Личный состав верил в доблесть Командующего флотом Н. О. Эссена и не сомневался, что, именно по такому пути он поведет флот в предстоявшем сражении.

Далее однако, порыв русского флота не нашел применения, ибо противник не предпринял нападения, и, перед русским командованием, можно сказать — внезапно открылись какие-то неясные перспективы длительной борьбы.

Русское командование не было подготовлено к такому неопределенному образу действий противника — и при этой новой конъюнктуре и «пассивности противника» флот остался без плана кампании.

Но русское командование учитывало, в полной мере, переменявшуюся обстановку и лихорадочно приступило к выработке нового плана, представленного 18 сентября (1 окт.) и носившего название «Изменение основного плана операций морских сил Балтийского моря», документ, на котором лежала печать активного духа адмирала Эссена.

Но, и до выработки этого плана, до его представления в Ставку и запрета последней провести его в жизнь, — необходимо отметить активность русских морских сил, всегда державших в завесе свои крейсера и не отстававших в своих базах при появлении неприятеля, но всегда шедших на встречу — несмотря на неоднократно повторявшиеся запреты ставки, дошедшей до того, что телеграммы такого «сдерживающего» содержания стали посылаться «с обратной роспиской» (при демонстрации высадки немцев на Курлянд. побережье 11/24 сент.).

Правда, встречи противника в море были фатально редки, не всегда удачны, (перестрелки крейсеров 5/18 и 14/27 августа), что объясняется несовершенством первых попыток изучения противника по учету его радио переговоров¹⁾ недостаточностью и неуверенностью в достоверности сведений, получаемых от тайной агентуры, а также отсутствием судовой (за нехватом быстроходных разведчиков) и крайним несовершенством, на первых шагах, воздушной разведки²⁾.

Но и при этих обстоятельствах, флот противника оказался вынужденным, уже через месяц после начала войны, начать считаться с нашей морской силой, что явствует из демонстрации его 24 авг. (6 сент.) и 11/24 сент.

За этот период следует отметить, что русское командование, увидев что центр. позиция остается нетронутой, начинает проявлять лихорадочную деятельность в выносе вперед передовой позиции, для которой неприятель сам ставит первое звено (заграждение в квадрате 39).

Морское командование начинает укреплять Моонзунд и Гангэ, с целью получения контроля, а впоследствии и развития операции в Рижском и Ботническом заливах—предприятия успешно доведенного до конца.

К этому времени приморский фронт Ревеля представляется в следующем виде³⁾:

а) Нарген — на озере земляная батарея с бетонными погребями 4 — 8"/45 вполне готова; на восточном берегу совершенно готовая, настоящая бетонная батарея на шесть орудий, поставлено на ней 4—120 мм./50; у батареи стоит 75 мм. прожектор; на юге совершенно готовая бетонная батарея на 4—6"/45; у батареи стоит 200 см. прожектор; на западе — земляная батарея с бетонными основаниями и погребями на 5—8"/45; батарея готова вполне. На севере заканчивается установка 110 см. прожектора.

б) Вульф — земляная батарея на 4—75 мм. пушки, батарея готова, постановлен 90 см. прожектор.

в) Вимс — земляная батарея на 4—120 мм./50; эта батарея готова, параллельно рядом строится настоящая бетонная батарея, которая скоро должна была быть готовой; после чего

¹⁾ Удачный бой 19 июня 1915 г. — показал, как это новое дело было блестяще развито за несколько месяцев войны.

²⁾ Дела за которые флот взялся лишь не задолго до войны и сумел в очень короткое время поставить на надлежащую высоту — к компании 1915 г. — благодаря энергии руководителей этого нового дела Кап. 1-го ранга Дудорова и его помощников.

³⁾ Д. 7015, стр. 27.

пушки должны были на нее переставить с первой; у батарей поставлен 210 см. прожектор.

г) Какомьяги—бетонная настоящая батарея почти готова, шла отделка, но пушки 4—120 мм./50 уже стояли и могли действовать.

д) Суруп—земляная батарея на 4—75 мм.; готова, у батареи стоял прожектор в 110 см.

е) Макилото—поставлено на бетонных основаниях, за естественным каменным бруствером 4—8"/45, бруствер прикрыт землей и замаскирован.

ж) Лонгэри 4—6"/45 на старых местах за земляными закрытиями; пушки предполагалось переставлять на надлежащие места, по их готовности.

з) Хеста-бюссе 4—6"/45; пушки стояли на старых местах, но настоящая батарея была в работе и в ближайшее время пушки предполагались перенести; бетонные погреба на ней были готовы.

и) Миллиландет—4—6"/45; пушки на временных местах, за земляными закрытиями, погреба бетонные были готовы.

к) Вормс (в Моонзунде, северный вход): поставлены и могли действовать 4—6"/45 и 4—75 мм. и 90 см. прожектор.

л) Вердер—поставлены и могли действовать 4—6"/45 и 90 см. прожектор.

м) Шильдау—поставлены и могли действовать 4—75 мм. пушки.

Параллельно с этим велись переговоры за границей, в Америке и Англии, чтобы купить там пушки, пока 14—9,2"/50 с боевым комплектом по 80 фугасных выстрелов на орудие, доставка коих в России рассчитывалась в 2 месяца. Эти пушки предназначались (и были использованы впоследствии) для Гангэ, Моонзунда и Ревеля¹⁾.

В первую очередь, Ком. флотом предполагал оборудовать батарею у Руссарэ (Гангэ), место являвшееся ключем всех шхерных фарватеров, ведущих из Ботнического залива в Финский залив.

Сухопутный фронт Ревеля, в пределах избранной Главнокомандующим временной «полудолговременной позиции», был готов.

Ревельский фронт—подчиненный морскому командованию, имел достаточно²⁾ войск, позиций, но было мало пушек (в крепостной артиллерии было всего 4—42" орудий и 50

¹⁾ На эти пушки претендовало и Черное море Д. 7015 стр. 27/6.

²⁾ К середине сентября 1914 г.

пулеметов, да ожидалось прибытие к этому времени 8—3" противотанковых. Первые 6" гаубицы должны были быть готовыми в декабре—январе). При полевых войсках была бригада в 43 полевых орудий.

В Свеаборге вынесены новые батареи на

Стура Миэля IV—10"/45

и IV—6"/45

и Передовом VI—11"

VI—75мм. (морских).

и предположены к установке на

о-ве Торра Миэля IV—6"/45

В это время продолжались лихорадочно начатые еще до войны, по инициативе Ком. флотом, работы по расширению Густавсверта (главного входа на внутренний Свеаборгский рейд)—успешное окончание которых позволило уже в 1915-м году бригаде дреднаутов без буксиров, входить на вышеупомянутый рейд, где эскадра была вполне обеспечена от атак подлодок.

До окончания работ эскадра стояла на наружном Свеаборгском рейде (10 мест по диспозиции), протраленном и рассчитанном еще до войны, по приказанию Ком. флотом.

С сухого пути велись работы, в этот период, по сознанию так называемой Фридрихсбергской крепости ¹⁾.

У Лапвика, базы дежурной бригады крейсеров, подготовлена была позиция полевого типа на поле с артиллерией. Этой позиции могла помогать 6" батарея с о-ва Миллаландет.

Выборг и Биорке были к этому времени вполне готовыми и на рейде последнего постоянно находился в готовности, для постановки заграждения, в случае прорыва неприятелем центральной позиции, загр. «Волга» и 2 моторных бота ²⁾.

¹⁾ Д. 7015. стр. 28.

²⁾ В Кронштадте тем временем кипела работа на первом нашем дреднауте «Севастополь», торопили окончание его боевой готовности.

3/16 сент. на 13 буксирах (спереди 7, сзади 6 буксиров). Дреднаут перешел от завода в Кронштадт, совершив весь поход в 5 часов (с 9—14 час.) Морской Министр ген.-ад. адм. Григорович лично сопровождал корабль на яхте «Нева».

4/17 сент. первый раз пробили проверку боевого расписания.

9/22 сент. корабль выходит в море на пробу машин и уничтожение девятицы.

Почевали на большом рейде, пробив отражение минной атаки.

10/23 сент. «Севастополь» выходил в море на предварительную пробу машин. Дали свободно 20 с лишним узлов.

11/24 сент. «Севастополь» вышел в море на пробу артиллерии.

В 14 час. был произведен первый выстрел 12" артиллерии (всего сделано из II бат. 4 выстрела).

12/25 продолжались испытания артиллерии, сперва одиночными выстрелами, потом залпами по 2 и по 3 орудия, попутно испытывали и 120 м/март.

В итоге всех мероприятий, уже к середине сентября ¹⁾, Командование флотом, благодаря оборудованию Моонзунда, получило возможность перевести туда 1-ю мин. див., откуда она успешно могла развить свои операции в Рижском заливе и Ирбенском проливе с прилегающим водным пространством. Наличие вновь устроенной передовой позиции сделало то, что неприятель более не пытается проникнуть к востоку от меридиана Дагерорта, не ходит в Рижский залив, и в море у наших Курляндских берегов не задерживается на ночь, а обязательно отходит в море, что при уменьшающимся дне будет давать ему все меньше и меньше времени для стратегического озорства, вроде разрушения маяков, чем до сих пор он собственно и занимался.

Первый период военных действий закончился 26 сент./9 окт. и к этому времени ²⁾ флот оставался в полном порядке и отлично нес свою трудную, малозаметную службу, в которой особенно тяжело приходилось крейсерским бригадам и миноносцам, на которых лежала вся дозорная и разведочная служба—в осенней обстановке, когда штормы черз день, а в устье носились германские мины, сорванные со своих якорей.

Настроение во флоте было прекрасное, но скучали и рвались в дело, и Командующему приходится всячески занимать личный состав, чтобы поддержать его на той высоте, на которой он находился в то время.

результаты прекрасные и опасения в недостаточности крепости башни оказались неосновательными.

13/26 корабль ввели в тавань для приемов и окончания неотложных работ, главным образом по оборудованию погребов.

С 19 сент./2 окт. (по 26 сент./9 окт.) принимали боевой запас (по 300 снарядов и 600 полузар. на башню) и практических (30 ядер).

21 сент./4 окт. в Кронштадт прибыл 2-й дреднаут «Гангут», начавший испытание.

26 сент./9 окт. после полудня на «Севастополе» получена телеграмма от Ком. флотом с приказанием начать стрельбы, на что давалось 10 дней (6 дней на тренировку и организацию и 4 дня на самые стрельбы).

Нач. бригады К.-Адм. Максимов приказал приготовиться к походу на следующий день обоим кораблям и с рассветом 27 впервые в кильватерной колонии вышли в море 2 первых русских дреднаута «Севастополь» и «Гангут» (первый на пробу машин, второй артиллерии). С этого числа (ознаменовавшегося первой атакой нашего флота подлодкой—полубригада базируется на Вюркский рейд, где вдали от посторонних наблюдений, производится спешное обучение и стрельбы вступающих в строй кораблей. (Дн. Е. В. ^{3/4}).

¹⁾ Отзыв Н.—ка В. М. Упр. при Штабе Главнокомандующего VI армией—В. М. Альтфатера от П/IX № а/7 Д. 7015, стр. 29/6.

²⁾ Из переписки с Н.—ком В. М. Упр. при Главном. VI армией.

Период переходный к позиционной борьбе. 27 Сент.
(10 Окт.)—16 Окт. (29 Окт.) 1914 года ¹⁾.

1. Первая атака неприятельской подводной лодкой К-ра
«Адмирал Макаров» 27 Сент. (10 Окт.) 14 года.

В конце сентября 1914 года флот продолжал нести свою малозаметную, но трудную службу, охраняя устье Финского залива, охраняя подступы в столице. Осенние штормы, дла- вающие мины, сорванные в свежие погоды с яворей и нося- щиеся в устье залива, однообразие повседневных доворов и безконечного «ожидания»—делали службу особо тяжелой. В такой обстановке работы нашего флота 27 сент. (10 окт.) выплыл новый фактор борьбы на море—«подводная угроза лодок».

27 Сент. (10 окт.) обстановка на море была нижесле- дующая: бригада линейных кораблей в море по восточную часть центральной позиции с целью практики в стрельбах и эволюциях; в дозоре «Баян» и «Паллада» на меридиане Оденсхольма; Командующий флотом на «Рюрик» в Ревеле, где с нетерпением ожидает флаг капитана по оперативной части, командированного в ставку с планом активных опе- раций. В море у В. Дагерорта находятся наши подводные лодки «Акула» и «Аллигатор». Обе они накануне потерпели аварию—коснулись мели, причем «Акула», скоро снялась своими средствами; «Аллигатора» же пытались ночью безу- спешно снять наши миноносцы и лишь утром— в 10 час. 30 м. канонерская лодка «Храбрый» сняла его с мели ²⁾ с повреж- денным валом.

Наиболее существенным из последних донесений о не- приятеле были агентурные сведения о выходе 4-х подводных лодок 17/30 сен. из Данцига на север.

Считая возможным их появление у устья Финского залива в районе дозорной службы наших крейсеров, Ком. флотом

¹⁾ В настоящей работе использованы следующие документы Морискома (в скобках поставлены условные обозначения).

1) Перечень военных действий на Балтийском море за 1914 г.

2) Дневник флаг. рад. оф. Шт. К-во Балтийским флотом, за 1914 г. Б. 2 р. И. И. Ренгартена (Дн. ИИР).

3) Журнал донесений постов и проч. т. I собр. ст. дейт. К. Ф. Пре- стиным. Дело 8431 (Д. 8431).

4) Донесения Комфлотом за 1914 г. Дело 7014 (Д. 7014).

5) Таблица позывных 1914 г. Дело 12867 (Д. 12867).

6) Карта квадратов 1913-14 г.г. Дело 12565 (Д. 12565).

7) Операции крейсеров за 1914 г. Дело 12601 (Д. 12601).

8) Агентурные сведения Мор. Ген. Штаба. Дело 12613 (Д. 12613).

2) Д. 12601 стр. 59.

предупредил об этом Н-ков 1 и 2 бригады крейсеров, 1 и 2 минных дивизий и приказал крейсерам ходить в дозоре большим ходом и переменными курсами, а кроме того каждому крейсеру в дозоре придал по миноносцу для охраны от подводных лодок ¹⁾).

С начала войны крейсера вообще несли дежурство в дозоре по бригадно (одна на отдыхе и ремонте в Ревеле, другая — на позиции). Дежурная бригада в свою очередь высылала в крейсерство поочередно полубригаду (2 крейсера), причем «свободная» полубригада находилась в ближайшем пункте операционной базы (Лапвик или Эре), в готовности к немедленному выходу в море для своевременной поддержки крейсерующих кораблей.

Последние, находясь в море, имели артиллерию в готовности, соответственно П. А. С-ам (Правилам артиллерийской службы), и дежурные смены прислуги у орудий; дежурные наводчики имели наблюдение за горизонтом в пределах своих секторов.

Теперь, согласно новому приказанию Ком. флотом, Начальники бригад требовали себе охранные миноносцы и Начальники минных дивизий их высылали в порядке очередных нарядов. Миноносцы в охране имели орудия заряженными, находясь в постоянном состоянии готовности к немедленной контр атаке подводной лодки артиллерией или тараном. Походным ордером дозорной полубригады была кильватерная колонна с интервалами в 7 каб.; головной крейсер на крамбалах (справа и слева градусах в 30 от носа) имел по охранному миноносцу.

Но до 27 сент. (10 окт.) признаков подлодок в заливе не было и Н-к I бригады крейсеров в рапорте своем от 30 сент. (13 окт.) за № 137 ²⁾ высказывает предположение, что неприятельские лодки часть этого времени (с 17) 30 сент. — 27 сент. (10 окт.), потратили на изучение наших курсов и собирание сведений о наших базах.

27 сент. (10 окт.) полубригада, в составе крейсеров «Громобой» (флаг Н-ка I бригады) и «Адмирал Макаров», в 7 ч. снялась с якоря для следования на меридиан В. Дагерорта на поддержку крейсеров «Баяна» и «Паллады» и в прикрытии святия с мели подлодки «Аллигатор» ³⁾, так как ожидалось появление неприятельских крейсеров ⁴⁾.

¹⁾ Д. 7014 стр. 51. ²⁾ Д. 12601 стр. 526. ³⁾ Д. 12601 стр. 59.

⁴⁾ Д. 7014 стр. 49.

Пройдя траверз банки «Аякс», Начальник бригады изменил курс на WSW.

В это время была усмотрена к S от входа парусная шхуна, в расстоянии 40—50 каб.

Не имея приказаний о пропуске шхуны, Н-к бригады крейсеров послал «Адмирала Макарова» осмотреть ее и отправить в Рогервие ¹⁾.

Крейсер ²⁾ «Адмирал Макаров», во исполнение приказаний, в 7 ч. 30 м. вышел из строя влево и лег на пересечку курса лайбе, шедшей на W. В 8 ч., находясь от нее в 25 каб., крейсер дал холостой выстрел, чтобы остановить лайбу; через две минуты—второй холостой, после чего она повернула к ветру и начала ложиться в дрейф, взяв курс OSO ³⁾.

В 8 ч. 5 м. «Адмирал Макаров» застопорил машину и, подойдя вплотную к лайбе, приказал ей немедленно идти в Балтийский порт. Получив ответ, что лайба пойдет в Балтийский порт, крейсер положил право руля и дал средний ход; через полминуты дал полный ход 17 узлов и положил право на борт.

В 8 ч. 10 м., в то время, как крейсер находился на 203° от банки Аякс в 11¹/₂ милях, и катился вправо, на левом его крамболе была замечена струя от мины; мина прошла под носом крейсера в расстоянии одного кабельтова, вслед за ней прошла вторая в расстоянии ¹/₄ каб. и третья под кормой в ¹/₂ каб. Мины шли большим ходом на NW.

В 8 ч. 15 м. крейсер уже лег на NW и полным ходом пошел от подводной лодки на присоединение к «Громобою».

В 8 ч. 20 м., заметив, что лайба снова легла на W, крейсер дал два боевых выстрела, с промежутком между ними, под нос из 75 мм. орудий ⁴⁾. (См. карту).

Соединившись, оба крейсера держались некоторое время в море, ходя переменными курсами, ожидая подхода миноносцев.

По подходе миноносцев Н-к бригады указал им на предполагаемое место лодки и на две лавировавшие лайбы. Здесь следует отметить безрезультатную попытку неприятельских судов помешать нашим радиопереговорам, заметно оживившимся после атаки «Адмирала Макарова».

¹⁾ Д. 12601 стр. 59. ²⁾ Д. 12601 стр. 54.

³⁾ См. прилагаемую карту с курсами крейсеров, 27, 28/IX—14 г.

⁴⁾ Нет документальных данных, дошла ли лайба до Балтийского порта и как с ней было поступлено.

Неприятельскими судами, местонахождение коих радиопеленгатор на Кильконде указывает по румбу NW 45—была послана большая радио, подписанная позывными нашей радиостанции «Ревель». Она была составлена из буквенных сочетаний, принятых у нас способов. При ближайшем исследовании выяснилось, что набор сочетаний смысла не имеет—просто повторение принятых в разное время знаков. Эта попытка помешать не удалась и не нарушила нашей радиосвязи ¹⁾.

Получив известие о снятии с мели «Аллигатора», полубригада («Громобой» и «Адмирал Макаров») возвратилась на Лапвикский рейд ²⁾.

Миноносцы осветили весь водный район при входе в залив, но не заметили никаких признаков присутствия подлодок ³⁾.

Начальник бригады крейсеров доносит, что видел некоторое время спустя после атаки, около неприятельского заграждения в квадрате № 39, взрыв ⁴⁾.

Этот же взрыв усмотрен и с поста Ганге (9 ч. 40 м.) ⁵⁾.

Так как никаких судов около заграждения не было видно, то Командование флотом имело основание предполагать, что неприятельская подлодка, отступая перед нашими миноносцами в море, попала на заграждение. Если добавить, что в течение 27 и 28 сентября два неприятельские крейсера упорно и безуспешно кого то вызывали по радио, то высказанное предположение получает уже значительную долю вероятия ⁶⁾.

Грозное предупреждение, коим явилась в этот день неудачная атака крейсера «Адмирал Макаров», не имело других последствий. Наши посты лишь отметили, что пустынные, за последние дни, наши воды вновь забороздили неприятельские корабли. Так одна группа из одного двухтрубного крейсера и двух транспортов усматривается около 15 ч. 15 м. на NW 60 в 15 милях от Виндавы. Суда идут в северном направлении ⁷⁾.

Около 16 ч. 10 м. другой крейсер типа «Аркона» виден с Бакгофена; крейсер скрывается из пределов видимости последнего на NW 28 курсом N ⁸⁾.

Но эти суда остаются пассивными и с сумерками жизнь в заливе замирает.

¹⁾ Дн. ИИР. ²⁾ Д. 12601 стр. 59. ³⁾ Д. 7014 стр. 49.

⁴⁾ Д. 12601 стр. 52. ⁵⁾ Д. 7014 стр. 50. ⁶⁾ Д. 7014 стр. 52.

⁷⁾ Д. 8431 стр. 55 т. 3438 и 3439. ⁸⁾ Д. 8431 стр. 55 т. 45.

2. Гибель крейсера «Паллада» 28 сент. (11 окт.) 1914 г. и моральные последствия этой потери.

1-я бригада крейсеров кончила свое дежурство и ей на смену в 6 ч. 30 м. 28 сент. (11 окт.) с Ревельского рейда вышла вторая бригада крейсеров в составе «Россия», «Аврора», «Богатырь» и «Олег»¹⁾.

В 8 ч. 30 м. «Богатырь» и «Олег» отделились и пошли в Лапвик, где и сменили (в 11 ч. утра) крейсера «Адмирал Макаров» и «Громобой»²⁾.

Крейсера «Россия» и «Аврора» продолжали свой путь к устью Финского залива и в 10 ч. 15 м. впереди по курсу были усмотрены крейсера «Баян» и «Паллада», с охранявшими их миноносцами «Мощный» и «Стройный».

Крейсера «Баян» и «Паллада» в 11 ч. 11 м., находясь в $59^{\circ}36\frac{1}{2}'$ с. ш., и $22^{\circ}21'$ в. д. по сигналу с последнего — легли на курс Ost и пошли навстречу сменившим крейсерам, доведя ход до 16 узлов³⁾.

В 11 ч. 35 м. крейсера «Россия» и «Аврора» разошлись контракурсами с «Палладой» и «Баяном».

На «Палладе» был поднят сигнал: «Миноносцам идти к крейсеру «Россия».

«Россия» отпустила крейсер «Аврору» на рейд Севастополь и приказала последнему вызвать себе для охраны с рейда миноносец, а сама с «Мощным» и «Стройным» легла на истинный курс 220 для следования в квадрат 54 (на широте маяка Пакерорт к северу от Дагерорта).

В 12 ч. 5 м. на горизонте — милях в 20 показались дымы, и крейсер «Россия», определив, что это неприятельские крейсера, — вызвал на поддержку «Аврору», «Богатырь» и «Олег».

В это время можно было опознать в неприятеле — крейсер «Принц Адальберт», так как его три трубы и большие марсы отлично были видны.

Неприятельский крейсер держался от «России» в расстоянии 140 каб. и шел параллельным ему курсом, но когда «Россия» повернула на него, то неприятель немедленно лег на W и начал удаляться с явным намерением его заманить за собой. Действительно вскоре преследовавший неприятеля крейсер «Россия» увидел на горизонте еще два дыма⁴⁾.

¹⁾ Д. 12601 стр. 62. ²⁾ Д. 12601 стр. 60. ³⁾ Д. 12601 стр. 59/Б.

⁴⁾ Д. 12601 стр. 62/6

Так сложилась обстановка в устье залива, когда в 12 ч. 14 м. пополудни возвращавшийся с дозора, отпустив охранные миноносцы, крейсер «Паллада» был взорван. Были слышны 2 или 3 взрыва. Весь крейсер сразу был объят огнем и дымом. Дым закрыл огонь и весь крейсер с мачтами. По определению крейсера «Аврора», сделанному по сравнению с высотой маяка Бенгшер, высота столба воды, пара и дыма достигала 3.000 футов ¹⁾).

Крейсер «Баян», шедший в кильватер «Палладе» в расстоянии 7 кабельтовых (59°—36' с. ш. и 22° 46' в. д.) в момент взрыва застопорил машину, а через минуту командир дал полный ход назад, чтобы остановить крейсер, шедший 16 узловым ходом. (См. карту).

Когда дым рассеялся, «Баян» был от места взрыва в 1¹/₂—2 кабельтовых ²⁾). На поверхности ничего не было видно ³⁾). Очевидно взрыв неприятельских мин Уайтхеда вызвал детонацию погребов и взрыв паровых котлов, уничтоживших крейсер с ужасающей быстротой (1¹/₂—2 минуты). Через 10 минут после взрыва в 12 ч. 24 м. на правой раковине «Баян» увидел перископ подводной лодки или его след. Командир дал полный ход вперед, лег на курс NO истинный и привел предполагаемое место лодки за корму.

Одновременно крейсер открыл огонь по струе правым бортом из всех орудий 8", 6" и 75 м. м. ⁴⁾).

В 12 ч. 41 м. (находясь в 59° 41¹/₂ м. с. ш. и 22° 54' в. д., — «Баян» лег на курс Ost. Через 10 минут к нему подошел миноносец «Резвый», который был послан командиром «Баяна» к месту гибели «Паллады».

¹⁾ Д. 12601 стр. 62.

²⁾ Д. 12601 стр. 60.

³⁾ Взрыв «Паллады» и водяной столб был усмотрен с разных мест: так крейсер «Россия» доносит:

..... в квадрате 40 на 54° в расстоянии от нас 18—20 м. заметили большой столб воды и пара, который продолжался несколько минут. ... (Д. 12601 стр. 62):

Нач. 1-й бригады крейсеров доносит:

..... в 12 ч. 15 м. по поленту SW 71 в антретном расстоянии 15—20 миль видел высокий столб белого газа, державшийся в воздухе 3—4 минуты. Шедшему в это время на соединение со мной миноносцу «Новик» — приказал идти к месту взрыва.

Предполагая причину взрыва в подводных лодках, не считал возможным рисковать крейсерами и продолжал идти в Ревель (Д. 12601 стр. 59/6).

Взрыв был также усмотрен и с наблюдательных постов В. Дагерорта (на NO 22 в 30 милях см. Д. 8431 стр. 56 т. 1131) и Оденсхольм (на NW 45 в 25 милях см. Д. 8431 стр. 56 т. 1765).

⁴⁾ В последствии стало известно, что «Паллада» была утоплена лодкой U 26, благополучно вернувшейся в свою базу. Весь личный состав был награжден за атаку железными крестами.

В 13 ч. 5 м. к «Баяну» подошел «Новик» по распоряжению Начальника 1-й бригады крейсеров и конвоировал первый до 14 ч. 15 м., когда получил приказание от «Баяна» следовать по назначению. «Баян» же пошел дальше в Ревель ¹⁾.

В 16 ч. 40 м. крейсер «Новик» донес, что обошел место гибели «Паллады», опросил миноносцы № 216, 219 и «Резвый». Люди не спасены.

Те же неутешительные сведения дает и «Резвый» в 16 ч. 55 м. — «На месте взрыва», доносит он, «людей не нашел. Плавают мелкие осколки ²⁾. Это все, что осталось от крейсера, экипаж которого насчитывал 25 офицеров и 572 человека команды ³⁾ ⁴⁾.

Немедленно крейсера по радио были отозваны из дозора и заменены миноносцами. На последние с этого времени была возложена вся дозорная служба.

Крейсера «Россия» с присоединившейся «Авророй» бросили преследование неприятельских крейсеров в устье залива и, получив приказание идти на рейд Севастополь (Эре) или Лапвик, пошли в первое из указанных мест стоянки.

Крейсера «Богатырь» и «Олег», шедшие на поддержку в устье залива, были возвращены Начальником бригады на рейд Лапвик.

Крейсера 1-й бригады, сменившиеся с дозора, как было указано, выше, к вечеру сосредоточились на Ревельском рейде ⁵⁾.

Еще накануне, под впечатлением атаки «Адмирала Макарова», командование флотом приказало вернувшейся с моря бригаде линейных кораблей войти на внутренний Свеаборгский рейд; вход был совершен кораблями вполне самостоятельно через извилистый и крайне узкий Лонгернский пролив, представляющий большие навигационные трудности для больших кораблей ⁶⁾.

¹⁾ При возвращении в Ревель крейсер «Баян» видел в 59° 35' с. ш. и 24° 2' в. д. на меридиане Пакерорта всплывшую бронзовую мину Уайтхеда, шедшую малым ходом. Это обстоятельство позволило сделать заключение Н-ку 1 бр. крейсеров, что в устье залива на позициях было, по крайней мере, 2 неприятельских подв. лодки (одна утопившая «Палладу», а вторая безуспешно атаковавшая «Баян»). (Д. 8431 стр. 59 т. 1127).

²⁾ Д. 8431 стр. 58 т. № 70 и 201.

³⁾ Д. 7014 стр. 50/а.

⁴⁾ Ком. флотом полагает, что гибель всего личного состава можно объяснить тем, что во время взрыва после полдня команда находилась в палубах, так как было время обеда и наверху были только стоящие на вахте, почему все и погибли, не успев выйти на верх. (Д. 7014 стр. 50).

⁵⁾ Д. 12601 стр. 62/б.

⁶⁾ Дн. И. И. Р.

Таким образом Командование флотом, предохраняя корабли от беспечной гибели, стянуло их в базам до введения в жизнь новых средств борьбы с подводным врагом. Таковые меры носили вначале оборонительный характер защиты подступов к базам, но вскоре Командование флотом и личный состав, на ряду с материальными изобретениями, усвоили спокойный, не преувеличивающий опасности, взгляд на самый факт угрозы от подводных атак, столь сильно переоцененный первое время как в нашем флоте, так и в иностранных.

Последующие годы войны действительно показали что урон, нанесенный действующим флотам подводными лодками был ничтожен.

Тем временем водное пространство в устье Финского залива усиленно посещалось неприятельскими кораблями демонстрировавшими для вызова в море наших больших кораблей в целях атаки их подводными лодками.

Неприятельские крейсера показывались и маневрировали в пределах видимости наших постов.

В и Н. Дагерорты, Виндава шлют соответствующие донесения ¹⁾. Командующий флотом, не имея возможности *в условиях момента* выслать в море крупные корабли навстречу неприятелю, выслал подводные лодки «Кайман» и «Дракон», но последним, за дальностью и невыгодными для атаки нашими лодками курсами неприятеля, малой скоростью наших лодок и малой дальностью мин старых образцов, не удалось приблизиться на дистанцию менее 70 каб. и атака не могла состояться ²⁾, так как лодки не могли занять необходимые для атаки позиции (по курсу неприятеля) и довести дистанцию до возможной для минного выстрела величины.

Столь же безрезультатны оказались и поиски миноносцев обеих дивизий, высланных в устье залива для уничтожения неприятельских подлодок.

Так закончился этот роковой для флота день, давший личному составу остро почувствовать, что в войну на море внесен *новый фактор* ³⁾.

¹⁾ Д. 8431, стр. 56, 57 и 58. ²⁾ Дл. ИИР.

³⁾ Что это фактор оказался новым и мало исследованным не только для русского флота, но также и для германского указывает свидетельство германского Командующего флотом адм. Шеера (см. ст. П. В. Гельмерсена) и тот факт, что германское командование оставило план атаки и бомбардировки Либавы лишь из-за присутствия 2-х английских лодок в этом районе. Это обстоятельство наглядно показывает, что и Германское командование в описываемую эпоху не имело реальных средств борьбы с подводными лодками.

Для командования флотом этот день был вдвойне тягостен.

Утром из ставки вернулся флаг-капитан Штаба, ездивший с планом активных операций Балтфлота.

Он застал в ставке государя и получил исчерпывающий ответ на просьбу командования о разрешении активных действий. Последние признавались преждевременными; было указано, что еще до зимы, вероятно, на долю флота выпадет тяжелое и ответственное поручение и что флоту надлежит беречь свои силы. Главнокомандующий при этом сказал, что дредноуты, достраивающиеся и имеющие в течение ближайших месяцев присоединиться к флоту, останутся и тогда в непосредственном распоряжении государя, который, когда придет время, разрешит взять их для операции.

3. Неприятельские подводные лодки продолжают оставаться в устье Финского залива 29 сент. (12 окт.)—3 октября (16 окт.) 1914 г. Недостаток прежних методов охраны от подводных лодок. Влияние избранных для дозорных судов баз Лапвик Эре на успешность атак флота подлодками. Мероприятия командования флотом по охране подступов к оперативным базам. Поиски неприятельских подлодок.

С утра 29 сентября (12 окт.) продолжались безуспешные поиски неприятельских подводных лодок, в устье залива, нашими миноносцами.

В течение всего дня неприятельские крейсера держались в устье залива, вероятно, обеспечивая операции лодок с одной стороны, и—с другой, вызывая в море наши дозоры, не упустившие раньше случая погоняться за неприятелем.

Для большого впечатления 2 неприятельских крейсера даже бомбардировали маяк Логшер (в 6 ч. 45 м.)¹⁾.

Но командование флотом не рисковало выслать в море наши силы, чтобы отжать неприятеля и ограничиться высылкой, как и накануне, двух наших лодок «Кайман» и «Дракон».

В 11 ч. 15 м. утра в центре квадрата 61 (на широте бывшего маяка Некмангруд в 12 милях к W от последнего) «Дракон» увидел неприятельский крейсер по целингу SW 52,

¹⁾ Д. 8431, стр. 59, т. 4501.

Св. Морискома № 2.

пешшим большим ходом по курсу SW 60. Дистанция была 80 каб. «Дракону» удалось сблизиться на расстоянии 70 каб., но в 11 ч. 45 м. неприятельский крейсер скрылся на W из пределов видимости нашей подводной лодки¹⁾.

Столь же безуспешна была встреча «Каймана» в квадрате 89 (на широте Оденсхольма и на SO от Богшера, в 20 милях от последнего) с неприятельским трехтрубным крейсером. «Кайману» удалось подойти на 60 каб., но неприятельский крейсер ушел на SW 45 и атака не удалась²⁾.

В 22 ч. Н-к службы связи доносит Командующему флотом, что в течение двух последних дней два неприятельских корабля упорно держатся в квадратах 71—80 (на широте Оденсхольма и к S от Утэ) и на ночь уходят на SW³⁾.

Возможно, что это были матки подлодок вышедших вместе с 4 лодками на север из Данцига, про которые доносили агентурные источники, упомянутые в телеграм. Нач. Морского Генерального Штаба 28/IX за № 1791⁴⁾.

30 сент (13 окт.) неприятельская подводная лодка была усмотрена в наших водах впервые в надводном состоянии. Эта была U 23, опознавшая нашей лодкой «Дракон» на NW от мыса С. Ристна (западная оконечность о-ва Даго). Лодка не приняла боя и уклонилась от атаки, скрывшись по воду⁵⁾. Второе, менее достоверное, донесение о неприятельской подводной лодке Командование флотом имело от поста на В. Дегерпорте, наблюдавшего в 16 час. перископ и трубу отработанного газа подводной лодки, (лодка шла под водой под двигателем внутреннего сгорания)⁶⁾.

С утра в этот день (30/IX) начало сильно свежеть и миноносцам, которые со дня гибели «Паллады» сменили в дозоре наши крейсера⁷⁾, приходилось очень тяжело.

Наши посты и дозоры не видят неприятельских кораблей, но отмечают усиленное радиотелеграфирование неприятеля. Особенно крупную работу наша служба связи отмечает с одного из кораблей, находившихся на NW 45, от Фильзанда. Он давал все время свои позывные (Н. К.) и тщетно звал кого то.

Служба связи отмечает, что этот же корабль работал и накануне, и если тогда у него по видимому была связь, то

¹⁾ Д. 8431, стр. 59, стр. 31. ²⁾ Д. 8431, стр. 59, т. 4.

³⁾ Д. 8431, стр. 59, т. 1368. ⁴⁾ Д. ИИР. ⁵⁾ Д. 7014, стр. 53.

⁶⁾ Дн. ИИР. ⁷⁾ Д. 7014, стр. 54.

в этот день определенно ее не было ¹⁾. Это наводило на предположение, что это была матка лодок дававшая им свое место.

Под вечер удалось разобрать радио германского крейсера «Аугсбург».

Он показывал место миноносцам под зюйдовым берегом полуострова Ристна.

Тотчас же было приказано группе наших миноносцев с рассветом 1 (14) быть на этом месте, для возможной атаки.

Нельзя впрочем было определить точно, шла ли речь о подводной лодке или о миноносце ²⁾. В этот день, еще яснее, чем накануне, начинает определяться, что катастрофа с «Палладой» влечет за собой ³⁾ настоятельную необходимость полного пересмотра существовавших приемов войны на море.

Реальных средств борьбы с подводными лодками не оказалось.

Наш флот, равно как и все другие флоты воюющих держав, с обеих сторон, оказался неподготовленным к борьбе с этим серьезным врагом, подлинное значение которого до той поры недоучитывалось.

Единственной мерой, которую наш флот мог применить, дабы обезопасить себя от атак неприятельских подводных лодок в тогдашних условиях, это ходить большим ходом, переменными курсами и иметь с собой охранные миноносцы. Но эти меры в условиях плавания в наших водах являлись малодейственными и Нач. 1-й бригады крейсеров мотивирует это следующими соображениями ⁴⁾:

1) С миноносца, да еще во время качки—гораздо труднее заметить перископ, чем с мостика большого корабля.

Даже открытый случайно перископ не гарантирует от атаки лодки, так как будет уже поздно.

Неоднократные маневры эскадры с подводными лодками достаточно показали, насколько охрана миноносцев бессильна.

2) Как бы крейсера не меняли курс и ход, все же в вечеру они должны, идя к базе, приходить в известную точку и идти неизменным курсом по створу, что до нельзя облегчает задачу подводных лодок.

В этом смысле избранные базы прямо таки опасны, не говоря о том, что ночью перед нами очень легко бросить 4—6 мин заграждения поперек створа.

¹⁾ Д. 8431, стр. 59, т. 822. ²⁾ Дн. ИИР. ³⁾ ДИР. ИИР.

⁴⁾ Р-т Нач. 1-й бригады кр. от 30 сент. (13 окт.) Ревельский рейд д. 12601, стр. 52.

Кроме того база Севастополь (рейд к северу от Эре) такова, что запасный крейсер, стоя на рейде ясно виден из квадрата № 63 (каб. W от м-ка Бенгшер в 30), а в ясные дни даже из квадрата 62 (южнее на 10 миль) виден его дым.

Уходить же на рейд Пипшер (еще севернее) и выходить с него возможно только при ясной погоде.

Было еще возможно пользоваться этой базой, как случайной стоянкой, то есть, не стоять каждый день. Теперь же это место известно неприятелю и он вероятно не замедлит использовать наше невыгодное положение.

«Кроме всего сказанного, при быстром наступлении значительных неприятельских сил, стоящий там крейсер будет отрезан от Финского залива и дежурного крейсера, вследствие того, что в моменту выхода в открытое море неприятель может оказаться уже к востоку от меридиана Эре».

«Таким образом ясно, что постоянная база в Эре может оказаться ловушкой для стоящего там крейсера».

«Конечно, теми же недостатками обладает и Лапвик, хотя в меньшей степени, благодаря расположению в глубине залива и близости главной базы. В тумане же и мгле обе базы лишают возможности выхода и входа».

Здесь следует отметить, что начальник 2-й бригады крейсеров проведший на рейде Севастополь с «Россией» и «Авророй» 3 дня после гибели «Паллады», дает такой же отрицательный отзыв об указанной базе¹⁾.

Меры, коими могли бы быть отчасти компенсированы указанные недостатки, перечислены Нач-ком бригады в нижеследующих 10 пунктах: 1) ввести правила для плавания в районе Эре-Юнгфузунд военных и лодманских судов; 2) на последних иметь сигнальщиков; хотя бы несколько человек вооруженной команды; сигнальные флажки для переговаривания с постами (тем более, что у командиров этих судов имеются створные секретные карты этого района); 3) объявить местным жителям о воспрещении плавать после захода солнца вообще, и указать известные пути, где может быть поддерживаемо сообщение между островами; 4) установить наблюдение за ближайшими телефонами, которые между прочим имеются на острове Хегсор, где в настоящее время проживают бывшие лодмана; 5) установить охранение створных знаков, имея для этого вооруженную команду и моторный

¹⁾ Р.-т. нач. 2 бр. кр. от 30 сент. (13 окт.) рейд Севастополь, д. 12601-ст. 62-б.

катор; 6) иметь кого-либо из офицеров, который бы явился комендантом данного района шхер; 7) иметь на о-ве Эре наблюдательный пост; 8) сообщить крейсерам местонахождение ближайших постов службы связи.

Без выполнения всех этих мероприятий—доносит дальше Н-в 2-й бригады:—«...пребывание на рейдах Севастополь—Пипшер является для крейсеров безусловно опасным, рейды эти в теперешнем их состоянии не могут считаться опорными пунктами, а скорей ловушками, так как стоящие здесь наши суда легко могут быть заблокированы минным заграждением, и рейды эти имеют один узкий выход в море. К этому следует еще добавить, что судно, стоящее на рейде Севастополь, отчетливо видно с моря за 18 миль и потому легко может быть обстреляно неприятелем, когда оно стоит на якоре, а следовательно будет вынуждено принять бой в самых невыгодных для себя условиях, вынужденное сниматься с якоря и разворачиваться в узком месте под неприятельским огнем»¹⁾.

Чтобы вывести флот из создавшегося положения необходимы были новые мероприятия, помимо чисто организационных, а ими флот в условиях того времени не располагал. Вследствие этого флот временно замер в своих базах; говорить об обеспечении плавания в зонах, угрожаемых подводными лодками, за отсутствием материальных средств не приходилось; надо было подумать, как бы обеспечить, хотя бы на рейдах, наши морские силы от нового врага и командование флотом естественно первую свою заботу направляет в этом направлении и разрабатывает план дополнительного заграждения наших вод; вместе с сим Командование флотом обращается в своем рапорте от 30 сен-

¹⁾ Следует отметить, что несмотря на неустраняемые естественные невыгоды (видимость с моря стоящих на рейде судов, трудность выхода), впоследствии, с открытием стратегического фарватера, этот недостаток перестал иметь прежнюю остроту. Рейд Севастополь (Эре) явился одним из исходных пунктов нашей операционной базы, из которых происходило развертывание русских сил для крейсерских и заградительных операций, как в кампанию 1914 года, так и в последующие, ибо, с открытием стратегического фарватера, наши морские силы Балтийского моря, вплоть до дредноутов, получили возможность выхода со Свеаборгского рейда по опущке шхер, в полной безопасности от подводных лодок, проходить большими ходами (до 18 узл.) опасную, благодаря лодкам, зону Финского залива и через стратегические выходы у Эре или, пройдя дальше у Уте, выходить в Балт. море для своих операций. Истекшая кампания 14—18 гг. ни разу не заставила пожалеть об избрании этих исходных пунктов для операций. И лишь однажды (2 авг. 15 г.) на минах поставленных подводной лодкой на стратегическом фарватере у рейда Севастополь произошла авария: взорвался и погиб заградитель «Ладога» (за несколько дней до прихода на этот рейд перед операцией—дредноутов «Севастополь» и «Гангут»).

тября (13 октября) № 21 (К. О.), к Главнокомандующему VI армией и флотом Балтийского моря с просьбой содействовать в опубликовании во всеобщее сведение следующего оповещения: ¹⁾ «В виду появления германских подводных лодок у входа в Финский залив и постановки противником мин заграждения вблизи берегов России, Императорское Правительство доводит до всеобщего сведения, что морские власти вынуждены прибегнуть в свою очередь к широкой постановке мин заграждения, почему и следует считать опасными для мореплавания: пространства к северу от параллели 58°50' с. ш. и к востоку от меридиана 21°0' в. д. от Гринвича, а также вход в Рижский залив и прибрежные воды Оландского архипелага.

В виду изложенного и из нежелания подвергать риску лиц, не принимающих участия в военных действиях, вход в Финский и Рижский заливы и выходы из них с момента опубликования этого извещения считается абсолютно закрытым для всех судов».

Выпуск нейтральных коммерческих судов, оставшихся до сего времени в портах Финского и Рижского залива по решению Командующего флотом не может быть допущен ни в каком случае, так как этого требует безопасность вверенного ему флота.

Для нужд внешней торговли оставлен открытым порт Раумо в Ботническом заливе.

Для той же цели обеспечения безопасной стоянки главных сил флота в Ревеле и Гельсигфорсе от внезапной атаки подводными лодками, Командующий флотом приказал приступить к изготовлению, средствами портов, особых сетей с подрывными патронами, бонов и приспособлений для улавливания подлодок ²⁾.

В ближайшие же дни намечена была постановка мин заграждения инженерного ведомства в Суоупском проходе ³⁾.

Таковы были первые мероприятия Командования Балтийским флотом по борьбе с лодками, которые не прерывали своей операции,—блокады устья Финского залива.

С утра 1 (14) октября в море было очень свежо и суда, стоявшие на внешнем Свеаборгском рейде, были вынуждены стоять под парами. На рассвете группа миноносцев 1-го

¹⁾ Дн. войны, 29 сент. (12 октября). ²⁾ Д. 7014, стр: 536.

³⁾ Д. 7014, стр. 53.

дивизиона ходила к Ристне, разыскивая неприятельскую подводную лодку, но никого там не обнаружила.

К вечеру стихло.

Перешедшая на отдых в Гельсингфорс 1-я бригада крейсеров в составе «Громобой», «Адм. Магаров» и «Баян» дала повод к печальным думам в среде личного состава флота: бросался в глаза горестный факт отсутствия «Паллады», сознавались недостаточность и несовершенство наших материальных средств по борьбе с подводными лодками.

Неясность и неопределенное положение русского командования в смысле плана действий на ближайшее будущее—как результат появления нового мощного фактора войны на море—подводной лодки.

2 (15) октября флот временно бездействует. Общее впечатление состояния его материальной части грустное. Миноносцы и крейсера, много плававшие за истекшие 2 $\frac{1}{2}$ месяца войны, устали и весьма нуждались в ремонте, пополнении запасов и переборки механизмов; линейные корабли стоят неподвижно, не видя впереди никаких ясных целей... Казалось бы надо было возложить в эти минуты все упование на подводные лодки, но и те, в силу своей конструкции, не имели достаточного района действий и годились лишь для позиционной борьбы в Финском заливе вблизи своей базы. Единственное исключение составляла «Акула»¹⁾.

На внешнем Свеаборгском рейде стоит один «Рюрик», под флагом Командующего флотом²⁾.

Мысль о неприятельских подводных лодках серьезно тревожит отдельных морских начальников.

Так, вечером было получено донесение, что остров Макилото видел в 15 ч. 15 м., в районе Кальбодар-Грунда неприятельскую подводную лодку;³⁾ и вот появился ряд вопросов о разрешении укрыть корабли в гаванях.

Адмирал правильно учел настроение и в ответ на все запросы коротко приказал всем: «оставаться на местах»

¹⁾ Разбору деятельности наших подводных лодок в минувшую войну будет посвящена особая статья и в настоящей работе отмечается лишь фактическое проявление их операций.

²⁾ Вых. журн. «Рюрика», Д. 59778.

³⁾ Д. 8431, стр. 60.

Ставка запретила флоту проявлять активную деятельность и предпринимать походы к берегам неприятеля с бывшими кораблями с попыткой минами заблокировать его ¹⁾. Задача же повседневной службы флота—дозоры и охрана центральной позиции—была поставлена в критическое положение фактом присутствия неприятельских подводных лодок. Узость охраняемых районов, стеснительные условия плавания, минные банки—все это, ставя с одной стороны в невыгоднейшие условия наши дозорные корабли, до нельзя облегчало, с другой стороны, условия для атак их подводными лодками.

Время уходило на внутренние дела, мелкие операции подготовительного характера и на бездну материальных забот. Но, в то же время, неприятельские подводные лодки, своими появлениями настойчиво напоминали о новом грозном оружии, которому пока еще нечего противопоставить.

Так, 3/16 октября в 18 ч. 15 м. командир «Дельного» доносит, что в квадрате 40 (на S SO от Ганге в 15 милях от последнего) 5-й дивизион видел идущую на NW подводную лодку в расстоянии 2-х кабельтовых от курса, которая моментально скрылась. Обойдя все близ лежащее пространство, миноносцам не удалось найти лодки ²⁾.

Это впрочем было последнее донесение о неприятельских подводных лодках. После этого, видимо, они отошли в свои базы для ремонта и пополнения запасов, и на смену им в дежурство у наших берегов никто не явился.

Не видно было в наших водах и неприятельских крейсеров.

Жизнь на море у наших берегов замерла и лишь миноносцы наши держались в дозоре.

Вечером, по сведениям из Полангена, в Мемель пришло до 35 германских судов, в том числе 7 больших и несколько подводных лодок ³⁾.

4. Помощь Англии. Ожидание прихода английских подводных лодок. Мысль о новом плане кампании.

4/17 октября, с особым курьером, Командующий флотом получил от Мор. Ген. Штаба извещение, что 2/15 октября английские подводные лодки «Е I.» «Е 9», и «Е 11» вышли

¹⁾ Командование было вынуждено посылать для заградительной операции миноносцы без всякой охраны благодаря чему эти операции не могли быть с самого начала организованы в крупном масштабе.

²⁾ Д. 8431, стр. 60 т. 13 и 7014 стр. 53.

³⁾ Д. 8431, стр. 60 т. 13 и 7014 стр. 53.

из Англии в Либаву, куда и должны были прибыть, начиная с 7-го октября ¹⁾).

Эта помощь в столь необходимом судовом составе была крайне важна для Русского флота. Наши автономные подводные лодки типа «Барс» были в стадии достройки. Из остальных же — лишь «Акула» могла ходить к берегам неприятеля и таким образом эта поддержка была очень кстати и позволяла русскому командованию флотом достойным образом ответить на подобные же операции германцев.

В виду нахождения у Либавы неприятельского минного заграждения, Нач. Мор. Ген. Штаба телеграфировал в Англию о том, что лодкам предпочтительно направляться в бухту Таггелахт.

Сообразно с полученными сведениями, Ком. флотом послал в оба указанные пункта офицеров, говорящих по английски, для встречи подводных лодок и облегчения сношения с ними, а также озабочился приготовлением там всех необходимых предметов и материалов для снабжения лодок.

Кроме того, для проводки лодок вне Либавского заграждения и ввода их в аванпорт. Ком. флотом был послан в Либаву миноносец «Поражающий». В Либаве же находилась наша подводная лодка «Крокодил» ²⁾).

5/18 октября в Порт Имп. Ал. III прибыли посланные Ком. флотом 3 офицера а 6/19 туда же пришел миноносец «Поражающий».

При помощи портовых пароходов и моторных рыбачьих судов был обследован подход к порту, так как вблизи него в море было поставлено неприятелем минное заграждение, точное положение которого было неизвестно. В море на расстоянии 12—20 миль от порта было организовано дежурство, которые несли «Поражающий» и портовые пароходы, для встречи и проводки английских лодок в порт.

8/21 октября наконец была встречена и проведена в порт Имп. Ал. III (Либава) первая английская лодка «Е I». В этот же день 1 бригада линейных кораблей вышла в море для маневрирования (в 8 час. утра). Выходили с внутреннего Свеаборгского рейда через узкий пролив Лонгерн и вполне гладко ³⁾).

На следующий день к полудню пришла и вторая лодка «Е 9».

¹⁾ Д. 7014, стр. 53/0. ²⁾ Д. 7014, стр. 53/0. ³⁾ Дн. И. И. Р.

На «Е 1» состояло 4 офицера и 27 моряков, на «Е 9» 3 офицера и 27 моряков.

Согласно распоряжению Английского адмиралтейства, лодки вступили под команду адмирала фон-Эссен. Лодки типа «Е» являлись одним из последних типов подводных судов того времени, обладавшими радиусом действия до 3.000 миль, совершенно автономны, мореходны и способны были нести крейсерскую службу, оставаясь по 9—10 дней в море ¹⁾.

Лодки прошли без особых затруднений через Зунд, при чем «Е 1» встретила около мыса Аркона три германских крейсера и флотилию миноносцев. Лодка атаковала крейсер «Фюрст Бисмарк» и выпустила по нему две мины, но командир не видел результатов атаки будучи вынужденным немедленно после выпуска мин уйти на глубину, так как крейсер открыл огонь. Далее «Е 1» прошла вдоль Германского берега, заходила в Данцигскую бухту, но нигде не встретила более неприятеля.

Лодка «Е 9» прошла, не встретив на пути ни одного германского судна.

В течение 9/22-го и 10/23 октября ожидали прихода третьей лодки «Е 11», портовые пароходы продолжали нести сторожевую службу. 12-го октября лодки «Е 1», «Е 9» и «Крокодил» вышли в море, при чем «Е 1» и «Е 9» пошли в Данцигскую бухту, где оставались 3 дня. В течение этого времени был усмотрен только 1 миноносец, направившийся в Нейфарвассер, «Е 1» атаковала его и выпустила одну мину, но мина не попала и миноносец полным ходом ушел в гавань ²⁾.

«Крокодил», с конца сентября находившийся в Либаве, несколько раз выходил к Мемелю и в море, но за все выходы видел только один германский крейсер, атаковать который за дальностью не удалось.

12/25 октября Командующий флотом получил известие, что лодка «Е 11» получила повреждение в машине и вернулась в Англию.

¹⁾ Д. 7014, стр. 56.

²⁾ После большого перехода лодки потребовали переборки машин и исправления небольших повреждений, почему 20 октября (2 ноября), обе лодки, совершив уже несколько выходов из Либавы к берегам Германии, сосредоточились в Лапвики, откуда с «Рындой», назначенной служить базой — маткой — английским подводным лодкам, перешли из Лапвика в Ревель. Переборка машин и ремонт должны были занять время от 10 до 12 дней.

13/26 октября пароход «Вормс», нанятый для работ в порту, находясь в дежурстве в ожидании лодки «Е 11», взорвался на неприятельской мине заграждения и затонул. Погиб один вольнонаемный матрос. Команда на шлюпке высадилась на берег и была доставлена в порт на миноносце «Поражающий». К тому времени положение неприятельского заграждения, благодаря работам по тралению, выполненным средствами порта, было довольно точно определено ¹⁾ ²⁾.

В ночь 15/28 октября около 2 ч. 30 м. ночи «Поражающий» видел идущую подводную лодку.

Это было первое появление лодок, отмеченное со времени первого рейсерства их в наших водах, закончившегося 3/16 октября.

Агентурные сведения того же числа уведомляют, что в Мемеле из бывших там 35 судов остались лишь 3 (типы не установлены).

К вечеру 15/28 октября Морские силы были оповещены о заграждении нами Суропского пролива минами. Входить и выходить можно было только днем по створам при хорошей видимости ³⁾.

16/29 октября с утра в устье Финского залива появились неприятельские крейсера ⁴⁾.

В 9 ч. 50 м. их впервые усматривают с В. Дагерорта на NW 72 в 30 милях.

Это были группа из 4-х кораблей, прошедших курсом NO. Затем с 11 ч 15 м.—15 ч. 30 м. один неприятельский крейсер-разведчик маневрировал в пределах видимости В. Дагерорта, крейсеру переменными курсами то скрываясь, то вновь появляясь.

Наши дозорные миноносцы, сперва «Финн», а потом и «Доброволец», донесли, что видели в 12 ч. 15 м. неприятеля в квадрате 62 (на NW от Некмангрунда, на широте Шпитгамна ⁵⁾).

¹⁾ Д. 7014, ст. 56.

²⁾ 15/28 октября Команд. флотом оповестил Морские силы об этом заграждении в следующем радио: Обнаружено неприятельское минное заграждение на румбе NW от берегового Либавского маяка в расстоянии 10—24½ миль. Направление показанной линии минного заграждения NW—SO № 3487 (Дело 8431).

³⁾ Д. 8431, стр. 62 т. 3493.

⁴⁾ За день с судов и постов получено 24 донесения о неприятеле.

⁵⁾ Д. 8431 стр. 64.

Затем, в 13 ч. 20 м., неприятель усматривается в квадрате 72 на NW от Некмангрунда на высоте м-ка Пакепорт ¹⁾. В 13 ч. 45 м. неприятель повернул на NW 60 и в 14 ч. 20 м.; в последний раз «Доброволец» видит неприятеля в квадрате 71 (на NW от Дагерорта на широте Шпитгамна).

Неприятельские корабли не пытались атаковать наши дозоры и вообще держали себя пассивно.

Наши же подводные лодки, часть которых была переведена в Утэ, имея базой Люм в Абоссских шхерах, выходили в море, но атаковать крейсера им не удалось за дальностью неприятеля и невыгодным для атаки курсом ²⁾.

В 17 ч. 25 м. последнее донесение за день гласит, что неприятельские корабли скрылись на NW 83 от В. Дагерорта в 32 милях ³⁾.

Обеспечивая безопасность от неприятельских подводных лодок наших баз, Командование флотом вечером с/числа объявило, что у Свеаборга на S от Грохары, около брандвахты поставлено заграждение. Ворота находятся на створе, обозначенном от востока белой бочкой, на западе — красной. Все корабли должны были останавливаться у брандвахты и следовать дальше лишь с ее разрешения ⁴⁾.

С этим последним распоряжением закончился второй период войны на Балтийском море и Балтийский флот, получив подкрепление в столь необходимом судовом составе (англ. подв. лодки), усиленно готовился к новым операциям. В то же время, командование флотом было занято разработкой средств активной борьбы, как с неприятельскими подводными лодками, так и с минами заграждения, которые могли разбрасывать на вероятных путях операции нашего флота, — неприятельские крейсера, заградители и подводные лодки.

Так в рапорте своем от 9 сего октября за № 23 К. О. ⁵⁾. Командование флотом доносит, что

«для обеспечения безопасности передвижения судов в море, для миноносцев, сопровождающих линейные суда, разрабатывается особый трал подрыватель подводных лодок» ⁶⁾.

¹⁾ Д. 8431 стр. 64. ²⁾ Д. 7014 стр. 56. ³⁾ Д. 8431 стр. 65 т. 1266.

⁴⁾ Д. 7431 стр. 65 т. 3504. ⁵⁾ Д. 7014 стр. 53/6.

⁶⁾ В последствии миноносцы были вооружены особыми гидростатическими бомбами, которыми миноносец забрасывал предполагаемое место неприятельской подводной лодки и которые могли взрываться на заданной глубине.

На заградителе «Енисей» производятся опыты с носовыми тралами, которые на ходу отводят мину от корабля и подсекают ее.

Эти тралы в первую очередь ставят на тральщиках ¹⁾. (Впоследствии их ставили и на крейсерах и на линейных кораблях).

Командование флотом продолжало совершенствовать свои средства разведки и им был установлен радиопеленгатор на 32. румба ²⁾ у поста Ганге (Ганге-бю).

Вместе с усовершенствованием материальных средств для борьбы с подводным врагом, в недрах Штаба Командующего выкристаллизуются мысли о новом активном плане компании.

Это был план постановки минных заграждений у берегов неприятеля в наступающий осенние и зимние ночи.

5. Общая характеристика событий второго периода военных действий на Балтийском море и оценка деятельности обоих противников.

Этот период компании начался под знаком активных намерений: предшествовавшие два месяца исчерпали собой так сказать все, к чему готовился флот; затяжной характер борьбы дал повод к полному пересмотру старых намерений; прошла острота ожидания нападения подавляющей силы противника, наметились новые задачи; казалось возможным, не откладывая, перейти к активным операциям, общая идея воих была уже разработана и ожидалась лишь санкция Высшего командования.

В это время разразилась катастрофа, заставившая прежде всего пересмотреть приемы борьбы с подводным врагом, а затем думать об активных операциях.

Уничтожением германской подводной лодкой «Паллады» — противник доказал возможность успешных активных операций подводной лодки вдали от ее базы, в районе, не загроможденном линиями заграждений и естественными препятствиями; оказалось, что мы были не подготовлены к этому факту,

¹⁾ Дн. И. И. В. ²⁾ Система И. И. Ренгартена.

³⁾ С наступлением темного времени в октябре Командующий флотом предполагал начать постановку мин заграждения при помощи миноносцев у германских берегов. Ожидание английских лодок принудило Командующего флотом отложить эту операцию, так как Командующий флотом не знал намерений лодок и не находил возможным создавать для них опасность от собственных мин. (Д. 7014 стр. 56).

не имели средств для обеспечения себя от повторения таких катастроф и не знали—что предпринять для создания таких средств. Более того—не имея в своем распоряжении подводных лодок, которые по своим тактическим свойствам были бы способны конкурировать с немецкими, Русский флот становился перед, казалось, неразрешимым вопросом: на чем основать свои дальнейшие планы борьбы? Как вообще отныне вести войну? Что делать.

Со стороны противника, такой существенный результат одного минного выстрела, повидимому не был учтен: он ограничился этим минным выстрелом и более ничем активным себя не проявил.

Постепенно Русский флот через 2—3 недели освоился с мыслью о новых условиях войны на море и стал готовиться к продолжению борьбы, в которой новый фактор—подводная лодка—будет уже заранее учитываться и в которой планы операции будут с этим фактором считаться в первую голову. В свою очередь, благодаря союзной помощи, Русский флот смог создать такую же угрозу и неприятелю.

Итак, описанный период обозначился в исторической перспективе центральным фактом: потоплением «Цаллады» германской подводной лодкой. Все остальное в нем—это последствия, явившиеся результатом нашей неподготовленности к новому приему борьбы на море—самостоятельной активной боевой службе подводных лодок. Эта неподготовленность к борьбе с подводными лодками имела, однако, место не только в нашем флоте, но и у наших союзников и врагов ¹⁾.

Е. Винтер I.

¹⁾ См. указания Герм. Ком. Флотом адм. Шеера (ст. П. В. Гельмерсена).